

Лицо Джеймса окаменело. — Сириус, моя семья — вот ради чего я это делаю. Дамблдору нужно, чтобы я был в зале, чтобы остановить Пожирателей смерти, — его голос был тверд, словно сталь. — Джейми заслужил право носить кольцо Наследника, которое он никогда не держал в руках. Лили заслуживает того, чтобы снова надеть кольцо Леди, как и подобает ей. Сириус грустно улыбнулся другу. — А Гарри? — Я хочу вернуть своего сына. Как Лорд, я могу вернуть его домой. — Джеймс опустил кружку, черты лица его смягчились. — Сириус, я знаю, что ты сделал для него все, что мог, но этот мост мы должны построить вместе. Он должен быть дома. Сириус отпил глоток чая, предчувствуя бурю, которая вот-вот разразится в этой комнате. — Я мог бы работать с ним лучше, если бы не сидел в тюрьме, Джеймс. — Я знаю, приятель. Я хотел бы вернуть все назад, и я бы сделал это, если бы мог. — Джеймс поморщился, но его голос звучал обреченно. — А ты бы смог? — тихо спросил Сириус. Джеймс, казалось, страдал, но молчал. — Ты можешь хотя бы сказать мне, почему ты молчал? Если бы Дамблдор узнал, он, конечно, мог бы что-то сделать? На лице Джеймса появилось выражение мучительной неопределенности. — Дамблдор сказал нам, что позаботится об этом, Сириус. — Понятно, — прозвучало в ответ. Сириус пристально посмотрел в глаза Джеймса, пытаясь достучаться до него, заставить понять, к чему он клонит. — А тебя это не беспокоит? То, что он сказал тебе, что вытащит меня из тюрьмы, но так и не сделал этого? — Может, он пытался, но его остановили... — начал Джеймс, но выражение лица Сириуса его остановило. — Ты действительно в это веришь? — спросил Сириус, его голос повысился. — Он лгал тебе, Джеймс. И я заплатил за это цену. — Он Дамблдор, — сказал Джеймс, как будто это объясняло все. Возможно, так оно и было. Сириус встал, поставив свою чашку на стол. — Я думаю, он дает тебе плохой совет, Джеймс. И я очень надеюсь, что ты не заплатишь ту же цену, что и я. — Опершись руками о стол, он наклонился вперед, его голос стал холодным. — Потому что я гарантирую тебе, что Гарри больше не будет страдать из-за козней и планов директора. Гнев Джеймса вспыхнул, как пламя. — Гарри будет делать то, что прикажет его Лорд, если он знает, что для него хорошо. Сириус покачал головой. — Если ты уже не знаешь, то я ничем не могу тебе помочь. Все, что я могу сказать тебе, старый друг, это то, что тебе лучше быть уверенным, что ты знаешь, что делаешь. Потому что некоторые вещи просто невозможно исправить. Повернувшись, он вышел из кухни, оставив за собой ошеломленного Джеймса Поттера. Ни один из мужчин не заметил Джейми Поттера, сидящего в углу, его маленькая фигурка казалась потерянной в мрачном полумраке. Перси Уизли взял в руку церемониальный молоток и со стуком ударил им о свой стол. Он и раньше открывал заседания Визенгамота, но энергия, царившая в зале, ясно давала понять, что это будет не обычное собрание. Положив руку на стол, Перси почувствовал, как магия зала овладевает им — как Клерку, ему не нужны были сонорные чары, ведь зал обладал собственной магией, чтобы его голос был услышан. — Всем встать! Разрозненные разговоры затихли среди шарканья мантий и стульев, когда члены Визенгамота поднялись. — Сессия Визенгамота Великобритании и Ирландии объявляется открытой, председательствует distinguished Тиберий Огден. Пусть Магия руководит этими обсуждениями. — Да будет так! — по привычке ответили члены заседания. — Присаживайтесь, — раздался глубокий голос главного колдуна, который остался стоять на своем подиуме. Когда члены Совета заняли свои места, Огден начал свое выступление. — Благодарю вас, мистер Уизли. Члены Визенгамота, мы собрались здесь на экстренное заседание для решения вопросов, жизненно важных для безопасности Волшебной Британии. Соответственно, сейчас председатель будет рассматривать предложения по правилам. Увидев сигнал слева от себя, Огден кивнул. — Лорд Гринграсс. Лорд Тревор Гринграсс наклонился вперед в своем кресле, один из немногих членов, которым можно было не вставать, чтобы обратиться к палате. Несмотря на преклонный возраст, его трость и палочка были как всегда быстры, и последний член палаты, попытавшийся воззвать к нему по поводу отсутствия приличий, получил удар и тем, и другим. Его сын, Дэниел, был занят своим импортным бизнесом, а две внучки все еще учились в Хогвартсе, поэтому почтенный лорд Гринграсс продолжал появляться в Визенгамоте и, как он выражался, доставлять чертову неприятность. У его порой раздражительного

поведения были свои поклонники среди коллег, включая Августу Долгопупс. Как и лорд Гринграсс, регентша Долгопупс не терпела министерских чиновников, которые считали, что знают все лучше нее, только потому, что у них есть титул, которого нет у нее. Гринграссы и Долгопупсы давно были близки, и теплые рабочие отношения между двумя главами домов только укрепляли эту связь.— Лорд Огден, — начал лорд Гринграсс, — я предлагаю отказаться от чтения протоколов и уведомлений и сразу перейти к докладу министра о том, что, черт возьми, произошло в Министерстве на прошлой неделе. Огден обвел взглядом зал, заметив кивки большинства членов. — Есть возражения? — спросил он. Сириус встал, привлекая взгляды Джеймса Поттера и Альбуса Дамблдора, которые не выглядели довольными прерванным разговором. — Старший маг, по крайней мере одно из уведомлений, которые вы получили в прошлый четверг, будет иметь отношение к причине сегодняшнего собрания, и Дом Блэк оставляет за собой право поднять этот вопрос в это время. С этими словами он сел обратно.— Замечание лорда Блэка принято к сведению, — сказал Огден, бросив на Сириуса взгляд. Он не просматривал извещения, подаваемые в Визенгамот, поскольку обычно они состояли из браков, рождений и тому подобного. В прошлые годы семьи объявляли в извещениях о вражде и контрактах, но эта практика давно вышла из употребления. Когда никто больше не заговорил, Огден стукнул молотком. — Без возражений, приказываю. — Он повернулся к министру Фаджу. — Слово предоставляется министру магии для брифинга о событиях прошлого четверга. Министр Фадж. Фадж встал и подошел к своему подиуму. Его руки дрожали, и он изо всех сил старался не выдать нервозности в своем голосе. Вся его карьера, все, что он построил, зависело от этой встречи и этой речи. Как и в случае с Перси, магия зала усилила его голос, и он начал говорить. — Благодарю вас, главный чародей. Вы все получите копию отчета ОМП о сражении на прошлой неделе, поэтому я буду краток. Двадцать три Пожирателя смерти проникли в Министерство магии в прошлый четверг, намереваясь устроить ловушку для Гарри Поттера. Министерство Магии погрузилось в хаос. Несколько часов назад, в Отделе Тайн, где группа юных волшебников из Хогвартса оказалась в эпицентре битвы с Пожирателями Смерти, разразилась настоящая война. Двенадцать приспешников Темного Лорда погибло, еще одиннадцать были арестованы. В зале заседаний, где собрались члены Визенгамота, витал запах пороха и тревоги.— Во время боя в атриуме появились новые Пожиратели Смерти, — начал министр Магии Корнелиус Фадж, голос его дрожал от напряжения, — среди них был волшебник с бледной кожей, красными глазами и тисовой палочкой. Его магия была идентифицирована как магия... Того, Кого Нельзя Называть. В зале воцарилась мертвая тишина. Словно гигантский кулак сжал их сердца. Несмотря на слухи, на газетные заголовки, на шепот, который уже неделю висел в воздухе, подтверждение от министра Магии прозвучало как гром среди ясного неба. — Альбус Дамблдор вызвал Темного Лорда на дуэль в атриуме, — продолжил Фадж, — ему помог другой волшебник. Когда Волдеморт оказался в меньшинстве, он бежал. Вздохи прокатились по залу. Услышать подтверждение возвращения Темного Лорда из уст министра было ударом. — Сейчас я передам слово директору Дамблдору, — Фадж кашлянул, — но я вижу, что у вас есть вопросы. Леди Эшбрук, с беспокойством в глазах, подняла руку. — Как Пожиратели Смерти проникли в Отдел Тайн? — спросила она. Фадж скривился. — Огастус Руквуд, один из погибших, был среди них, — прошептал он, — в первой войне он служил Невыразимцем и принял Темную Метку, чтобы проникнуть в их ряды. Теобальд, тогдашний директор, подтвердил это. После падения Волдеморта Руквуд ушел из департамента, но, как мне известно, он продолжал консультировать их время от времени. — Значит, он был шпионом, но явно не для нас, — прошипела леди Эшбрук.— Похоже, что так, — согласился Фадж, вздохнув. Нарцисса Малфой, бледная и изможденная, сидела на месте своего мужа. — Двенадцать ведьм и волшебников мертвы, министр, — сказала она, голос ее был бесцветным, — будут ли предъявлены какие-либо обвинения их убийцам? Сириус Блэк, наблюдая за ней, не мог понять, добровольно ли она пришла сюда или ей не оставили выбора. — Мадам Боунс расскажет об этом в своем докладе, — ответил Фадж, избегая прямого ответа. Несколько

членов Визенгамота подняли голоса в знак протеста. Огден, секретарь Визенгамота, ударил молотком по столу, пытаясь восстановить порядок. — Лорды и леди, — прогремел лорд Флинт, — неужели мы позволим Министерству Магии закончить то, что они начали пятнадцать лет назад? Он ударил кулаком по столу, отбивая ритм своим словам. — Нет, не позволим! — крикнул он, размахивая листом пергамента, — не секрет, что те, кто носит Темную Метку, клеймятся позором, даже спустя годы, без каких-либо доказательств, кроме этой метки. Посмотрите на список погибших и "пленных". На каждом из них была метка! Некоторые, как Руквуд, могли разделить лояльность, но с других были сняты все обвинения. Эти волшебники снова попали под действие Империи, и я говорю, что их следует немедленно освободить! В зале снова разразился хаос. Сириус наблюдал за происходящим. Лорд Флинт, меченый Пожиратель Смерти, с такой смелостью требовал освобождения своих собратьев. В его словах чувствовалась горечь, но и скрытая угроза.

<http://tl.rulate.ru/book/101203/3476923>